

УДК 316.356

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДИАСПОРЫ

Н. С. Аветян

кандидат социологических наук

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

В статье анализируются методологические основы изучения процесса социальной и культурной адаптации диаспор в инокультурной среде, поскольку в последней трети XX ст. многие страны мира, в том числе и развитые, столкнулись на фоне снижения остроты классовых конфликтов с обострением конфликтов на этнической почве.

Автор ставит цель рассмотреть теоретико-методологические подходы к изучению процесса социальной адаптации диаспоры в современном обществе.

Особое внимание уделяется рассмотрению роли диаспоры и принимающего сообщества в процессе социальной адаптации национальных диаспор в инокультурной среде, определяющих степень готовности к адаптационным процессам и влияющих на выбор стратегий адаптации в инокультурной среде.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, диаспора, интеграция, принимающее общество.

Введение

Процесс адаптации мигрантов к условиям другой социокультурной среды и их последующей интеграции достаточно сложен и многоаспектен. Попадая в иную, новую для себя социальную среду, мигранты чувствуют себя потерянными, поскольку меняются не только этнокультурные, но и географические, экологические и климатические условия существования. Нарушается динамическое равновесие между внутренними устоявшимися нормами, правилами и моделями поведения и внешними требованиями со стороны принимающей среды. Противоречивость адаптации и последующей интеграции заключается в том, что одни стороны социальной адаптации и интеграции мигрантов на новом месте могут быть успешными и удовлетворять как их, так и принимающее сообщество, а другие нет, что в перспективе может повлечь за собой определенные противоречия и конфликтные ситуации как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающей среды. В случаях, когда отдельный индивид либо группа под давлением тех или иных обстоятельств оказываются оторванными от привычного для них места и образа жизни, где они занимали определенное положение и выполняли определенные социальные роли, возникает необходимость приспособления.

Основная часть

Адаптация мигрантов к инокультурному окружению и их последующая интеграция в новую среду не только происходит в виде стихийного неуправляемого процесса, но и может сопровождаться целенаправленным воздействием на него со стороны государства, окружающей среды, специально созданных организаций (диаспор), которые оказывают прямое влияние на их адаптивные возможности. Возможно также и сочетание двух способов адаптации и интеграции. Однако преувеличивать значимость данных структур не следует, так как адаптант представляет собой личность с уже сложившимися социальными и жизненными ориентациями, накопленным социальным капиталом и целевыми установками. Воздействие диаспоры (общины) оказывает относительно контролируемое влияние на мигрантов и выступает как механизм взаимодействия адаптанта и окружающей среды.

Процесс социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество проходит несколько стадий. Первая – это стадия “культурного шока”, который испытывает мигрант либо группа людей в результате вынужденной смены места жительства под влиянием ряда факторов. Вторая стадия – начало активных взаимодействий мигрантов с местным окружением. Третья – стадия интеграции, характеризующаяся не просто приспособлением мигранта либо группы к принимающей его среде, но и вписывание в социальное, экономическое, политическое и культурное пространство принявшей страны.

Важнейшими задачами, возникающими перед мигрантами, являются, с одной стороны, стремление сохранить свою национальную идентичность и национальное самосознание, с другой – найти и занять свое положение в социальном пространстве принявшей страны.

В социологии не существует на сегодняшний день единой теории адаптации и интеграции. Данные понятия в русле каждой социологической парадигмы трактовались исследователями по-разному в зависимости от методологического подхода.

В связи с необходимостью всестороннего изучения феномена адаптации и интеграции мигрантов большое значение имеет использование *структурно-функционального подхода*, применение которого раскрывает особенности процесса вхождения мигранта в новую среду, а также позволяет выявить степень согласования целей и интересов, которые ставят перед собой мигранты, с функциями и структурой принимающего сообщества. Адаптация описывается как процесс установления соответствия между характеристиками индивида либо группы и существующими нормами принимающей среды, в которую они попадают. Нормы среды представляются в виде постоянной величины, которые являются мерилем оценки успешности-неуспешности адаптации мигрантов и последующей их интеграции.

Э. Дюркгейм утверждал, что массовые миграции оказывают существенное влияние на социальные трансформации, происходящие в обществе, поскольку мигранты либо выполняют устойчивые социально значимые функции принимающего сообщества, либо вызывают дисбалансные состояния и конфликты. Адаптация, по Э. Дюркгейму, представляет собой процесс усвоения адаптантом либо группой социальных норм с их последующей интеграцией. Влияние социальных норм на поведение мигрантов, по мнению ученого, происходит под влиянием социальных фактов, которые обладают такими важными признаками, как объективность, не зависящая от воли индивида, и принудительная сила, т.е. оказание давления на личность либо группу посредством различных механизмов их интеграции [1, с. 82].

М. Вебер полагал, что в основе деятельности человека лежит субъективное побуждение, а назначением его конкретных действий является достижение цели. В подавляющем большинстве случаев действия выполняются “социально ориентированным способом”, т.е. в рамках вскрытых Э. Дюркгеймом социальных норм. Нормативное поведение человека М. Вебер объяснял его высоким уровнем рациональности, когда достижение цели гарантируется существованием тех же самых социальных норм при известном заранее уровне затрат. Однако так происходит не всегда. Человек старается “рационализировать” свою деятельность, снизить собственные затраты в сравнении с общественно принятыми и получить таким образом определенные преимущества. Если это удастся, образ действий может привлечь и других людей и со временем стать нормой. Вместе с тем М. Вебер указывал на возможность одновременного существования нескольких взаимопротиворечивых норм. Подобный подход показывает роль индивида в формировании норм на основе значимости норм в формировании индивида. Таким образом, наиболее адаптирован человек “рациональный”, а не “нормативный”, хотя “нормативный” человек достаточно “рационален”. М. Вебер указывает на первичность человека (хотя и относительную) и вторичность социума, что очень важно для понимания социальной адаптации [2, с. 347].

Т. Парсонс видит социальную систему как совокупность взаимодействий, однако само взаимодействие не является доминирующей единицей изучения социальной системы. В качестве базовой единицы он использовал статусно-ролевой комплекс. “Это не аспект, связанный с акторами или их взаимодействием, скорее, это структурный компонент социальной системы. Статус относится к структурной позиции в пределах социальной системы, а роль есть то, что человек делает, занимая данную позицию, рассматриваемую в контексте ее функциональной значимости для системы в целом. Актор анализируется не с точки зрения его мыслей и поступков, а как не более чем набор статусов и ролей” [3, с. 125].

Центральным для структурно-функционального анализа является понятие функции, которая рассматривается в двух аспектах. Первый характеризуется как “роль” “одного” из элементов некоторой целостности по отношению к “другому” или к системе в целом, второй аспект трактуется как такая зависимость в рамках данной системы, при которой изменения “одного” оказываются производными от изменения “другого”.

При этом вводится понятие функциональных связей внутри системы (а также между системами, системой и средой). Соответственно выделяются и процессы функционирования наряду с процессами производства (ресурсов), воспроизводства (структуры), в совокупности обеспечивающие стабильное существование системы и соотносимые с процессами ее изменения и развития [4, с. 1098].

Процесс адаптации и интеграции мигрантов происходит через социальные действия, при этом участник (актор) сталкивается с определенными дилеммами и ему необходимо осуществить выбор между оппозиционными ценностями, прежде чем ситуация приобретет для него определенное значе-

ние и он сможет действовать с учетом этой ситуации: эффективность – аффективная нейтральность; ориентация на себя – ориентация на коллектив; универсализм – партикуляризм; качество – результативность; специфичность – диффузность [3, с. 498]. Эти пять категорий социального действия реализуются на следующих системных уровнях: 1) субъекта действия, где оппозиции проявляются как многообразные варианты реальных форм действий; 2) личности, где оппозиции предстают в форме потребностей – установок; 3) культуры, где все пять вариантов действия выступают как нормативные образцы; 4) социальной системы, где противоположные ориентации раскрываются как ролевые ожидания (экспектации) [3, с. 498–499]. Система личностных ценностей должна организовываться преимущественно вокруг мотивационных проблем актора, таких как разрешение и ограничение, и степени значимости объектов. Система социальных ценностей, с другой стороны, должна организовываться вокруг проблем выбора между типами нормативных эталонов, которые управляют отношениями между индивидами, и аспектами этих индивидов, которые являются определяющими для их социального статуса и роли [3, с. 532, 561].

Структурно-функциональный метод применим во всех социальных концепциях, где возникает потребность в структурном анализе объекта исследования. Иерархическое устройство – это четкое, уровневое строение системы Т. Парсонса, которое можно охарактеризовать с двух позиций. Во-первых, каждый более низкий уровень обеспечивает условия, энергию, необходимую для высших уровней. Во-вторых, более высокие уровни контролируют те, что ниже по иерархии.

Т. Парсонс описал ряд функциональных предпосылок социальной системы:

- социальные системы должны быть структурированы таким образом, чтобы функционировать совместно с другими системами;
- для выживания социальной системе требуется поддержка со стороны других систем;
- система должна удовлетворять значительную часть потребностей своих акторов;
- система должна вызывать достаточное участие со стороны своих членов;
- система должна иметь минимальный контроль над потенциально деструктивным поведением;
- если конфликт приобретает достаточно деструктивный характер, его необходимо контролировать [3, с. 429].

Концепция “равновесного общества” Т. Парсонса заключается в балансе между потребностями индивида и социальной средой, который достигается в процессе усвоения индивидом либо группой важнейших социальных норм, доминирующих в данной среде. Есть равновесие – общество стабильно, нет равновесия – социальный конфликт. Отсюда важнейшая задача общества – стремление к этому равновесию, хотя, по мнению Т. Парсонса, достичь абсолютного равновесия невозможно. И потребности индивида, и социальные нормы – величины динамические, их совпадение может произойти только случайно и на короткий промежуток времени. Т. Парсонс использовал термины “адаптация” и “социальная среда”, отмечая, что человек всякий раз взаимодействует не с обществом в целом, а с небольшой его частью [3, с. 526].

Р. Мертон утверждал, что “любой объект, который может подлежать структурно-функциональному анализу, должен “представлять собой стандартизированное” (то есть шаблонное и повторяющееся явление)” [5, с. 98]. Он имел в виду “социальные роли, институциональные модели, социальные процессы, культурные образцы, социальные нормы, групповую организацию, социальную структуру, средства социального контроля и т. д.”. Рассматривая понятия “функция – дисфункция” по теории Р. Мертона, можно изучить потенциальные источники социальных изменений.

Р. Мертон концентрирует в фокусе своего внимания скорее не индивидуальные мотивы, а социальные функции. Функции, по Р. Мертону, определяются как “те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы”. Функционалисты чаще всего ограничивались анализом общества в целом, Р. Мертон же пояснил, что можно также анализировать организацию, группу, институт. Он определяет социальную структуру как “организованную совокупность социальных отношений, в которых по-разному участвуют члены общества или группы” [5, с. 99].

Бихевиористский подход основан на исследовании поведения индивидов, испытывающих на себе влияние среды, под воздействием которой происходят трансформации и формирование новых образцов поведения. Данный подход наиболее точно отражен в труде У. Томаса и Ф. Знанецкого в работе “Польский крестьянин в Европе и Америке” [6], где подчеркивались социально-культурные основы принимающей среды. Исследователи понимали социальную жизнь мигранта как процесс адаптации: “Поведение есть адаптация к среде, и нервная система ... есть развивающаяся адаптация” [6, с. 94]. Информация, полученная в ходе анализа личных документов эмигрантов, позволила исследователям выстроить типологию социальных характеров на основе реальной динамики мотиваций конкретных

людей, смоделировать механизм адаптации мигранта к среде, а также представить варианты, характеризующие возможные пути адаптации и интеграции.

Влияние урбанизации и индустриализации на социальное поведение мигрантов привело к возникновению в начале XX в. теории экологии человека, предложенной Р. Парком и Р. Маккензи. Миграция в соответствии с данной теорией есть социальная адаптация к изменениям внутри организации популяции, а также во внешней среде, причины миграции могут быть найдены только путем сравнения характеристик различных мест в системе расселения.

Позитивистский подход базируется на том, что миграционное поведение каждого отдельного индивида или группы рассматривается как результат индивидуального выбора, который зависит от исторических, политических, экономических, климатических, географических и иных факторов. Примером позитивистского подхода могут служить работы М. Тодаро [7, с. 361], в основе которых находится теория рационального выбора, в них отводится довольно значимая роль индивидам в принятии решения о миграции. Важнейшим мотивом миграционного поведения позитивисты рассматривают заинтересованность индивида или группы в улучшении своего положения.

Этносоциологический подход получил свое развитие в тот период, когда для решения проблем миграции стало недостаточно простого учета количества мигрантов и их состава, личностных характеристик и установок. Данный подход начал развиваться в тот период, когда появилась необходимость учитывать влияние на миграционное поведение людей не только их индивидуальных предпочтений, но и желаний тех социальных групп, в состав которых они входят, на нормы которых они ориентируются. Этносоциологическое направление базируется на концепции культуры как коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде и, на взгляд разработчиков, представляет собой новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от учета исторических традиций народа, в том числе отражающих прежний миграционный опыт.

Основы данного направления заложены в “понимающей социологии” М. Вебера, развиты далее в “символическом интеракционизме” Дж. Мида и Г. Блумера, более современных концепциях феноменологической социологии А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана. Этнометодологическая интерпретация социальной реальности Г. Гарфинкеля позволяет отрабатывать различные модели социального взаимодействия в ситуациях контактов “место – мигранты”, где субъект адаптации, прежде всего, фиксирует собственную идентичность, то есть ту определенность, ради которой собственно и предпринимается включение в новую среду. Далее в соответствии с внутренними диспозициями происходит интерпретация этой новой среды и, наконец, на основе этой интерпретации вырабатываются стратегии или сценарии адаптации к новой среде, позволяющие поддерживать идентичность, то есть тождественность самому себе.

Представитель *конфликтного подхода* Р. Дарендорф отмечает, что во второй половине XX в. в развитых странах значительно расширились возможности людей. Индивидуально предоставилось множество неизвестных ранее жизненных шансов (широкие возможности к образованию, возможности самореализации в бизнесе, политике, творчестве и т. д.), однако не каждый имеет к ним доступ. “Если человек поставлен в такие условия, когда он не может воспользоваться данными ему шансами, все остальное остается пустыми посулами” [8, с. 31]. Жизненные шансы он рассматривает как функцию опций и лигатур. Опции понимаются как свобода в осуществлении выбора благодаря наличию прав и их обеспечения. Лигатуры – это глубинные культурные связи, помогающие людям найти свой путь в мире опций [8, с. 34–35]. Они выступают как система координат, способствующая самореализации личности, однако полностью этот процесс может быть воплощен только в условиях гражданского общества, предоставляющего множество социальных институтов и организаций для выбора жизненного пути и признающего плюрализм в ценностных ориентациях людей.

Подобной позиции придерживается американский социолог Л. Козер, указывая на возможность сделать конфликт функциональным, если им управлять. Это зависит от типа конфликта, которых, по мнению исследователя, два: реалистический и нереалистический. Описывая первый тип, он вслед за Г. Зиммелем отмечает, что конфликты могут возникать по поводу достижения какой-либо цели. Они предполагают наличие института участников и посредников, а также регулирующих их правил и норм, в том числе и новых. Такие конфликты могут носить функциональный характер для системы в целом и для ее институтов: “конфликты являются механизмом, посредством которого происходит приспособление к новым условиям” [9, с. 159]. Главным условием функциональности реалистического конфликта является разделение базовых ценностей общества. Второй тип конфликтов носит дисфункциональный для общества характер, так как возникает исключительно из агрессивных импульсов, ищущих выхода независимо от того, каков их объект, и когда выбор объекта совершенно

случаен [10, с. 71]. Нереалистические конфликты субъективны и управлять ими затруднительно из-за отсутствия норм и ограничений в отношении человеческих фобий, напряжения.

Р. Коллинз изучал теорию конфликта через стратификацию. «Стратификация и организация основываются на повседневных взаимодействиях» [11, с. 86]. Исследователь подходил к конфликту с индивидуальной точки зрения, потому что теоретические истоки его воззрений лежат в феноменологии и этнометодологии. Тем не менее он признавал, что теория конфликта не может обойтись без социатального уровня анализа. Он сформулировал 5 основных принципов анализа конфликта, которые можно применить к любой области социальной жизни.

1. Теория конфликта должна изучать скорее реальную жизнь, а не абстрактные формулировки. Коллинз утверждает, что люди есть существа, действия которых, мотивированные эгоизмом, можно рассматривать как маневры для получения различных преимуществ, так что они могут достичь удовлетворения и избежать недовольства. Однако, в отличие от теоретиков обмена и рационального выбора, Коллинз не считал людей полностью рациональными. Он признавал, что в своих усилиях найти удовлетворение они уязвимы с точки зрения эмоций.

2. Конфликтная теория должна исследовать состояние материальных условий, влияющих на взаимодействие индивида с социальной средой. Акторы со значительными материальными ресурсами могут сопротивляться или даже модифицировать эти материальные ограничения, тогда как мысли и поступки тех, кто владеет меньшими ресурсами, более вероятно определяются их материальным окружением.

3. В ситуации неравенства группы контролирующие ресурсы, по всей вероятности, попытаются эксплуатировать те, которым не хватает ресурсов. Такая эксплуатация не обязательно подразумевает сознательный расчет со стороны тех, кто получает выгоду от ситуации; эксплуататоры, скорее, следуют тому, что воспринимают как свои важнейшие интересы. В процессе они могут выиграть за счет тех, кому ресурсов не хватает.

4. Теоретик конфликта должен исследовать такие явления культуры, как убеждения и идеалы с точки зрения интересов, ресурсов и власти. Возможно, что группы, наделенные ресурсами и, следовательно, властью, могут навязывать свою идеологию всему обществу; идеология людей, не имеющих ресурсов, им навязана.

5. Гипотезы следует формулировать и эмпирически проверять с помощью сравнительных исследований. Социолог должен смотреть на причины социальных явлений, особенно многочисленные факторы любой формы социального поведения [11, с. 82].

Массовые миграции и перемещения больших масс населения в новые для них условия вызывают длительные периоды неприспособленности и дезорганизации. Невозможность моментального приспособления к новым условиям влечет за собой множество отрицательных последствий, поскольку социальная адаптация к новой среде обитания выступает как комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий все стороны культуры и быта мигрантов, отражающейся как на социальных, психологических, так и биологических параметрах, изменение каждого из которых может происходить независимо от других, который невозможно оценить по каким-то отдельным показателям.

Заключение

Таким образом, анализ существующей литературы относительно методологии исследования адаптационного и интеграционного поведения мигрантов позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Процесс адаптации мигрантов к условиям другой социокультурной среды и их последующей интеграции достаточно сложен и многоаспектен.

2. В социологии существуют различные теории в исследовании процесса адаптации и интеграции мигрантов, поскольку данные понятия в русле каждой социологической парадигмы трактовались исследователями по-разному в зависимости от методологического подхода.

3. Социальная и культурная адаптация мигрантов в принимающее сообщество и последующая их интеграция содержит в себе внутреннее противоречие, заключающееся в том, что первоначально происходит стремление мигрантов к приспособлению к условиям принимающей среды, а затем наступает потребность обособления, то есть переход к становлению личностной и групповой независимости. Это рассогласование и является источником конфликтной ситуации, но она не обязательно реализуется в виде социально-психологической напряженности, а может использоваться для совершенствования межнациональных отношений в социальной и культурной сфере принимающего сообщества. Можно определить, что успешность адаптационного и интеграционного процесса характеризуется оптимальным соотношением приспособления к независимости в поведенческих установках мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Дюркгейм, Э.* Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 82–88.
2. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер; перевод с нем. под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс; пер. с англ. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
4. *Абушенко, В. Л.* Структурно-функциональный анализ / В. Л. Абушенко // Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 1098.
5. *Мертон, Р.* Явные и латентные функции / Р. Мертон // Современная западная социология: хрестоматия. – М.: Тесей, 2008. – С. 92–106.
6. *Thomas, W.* The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki – N. Y.: Alfred A. Knopf, 1958. – 1150 p.
7. *Todaro, M.* Internal migration in developing countries: a survey / M. Todaro // Population and economic change in developing countries / Ed. R. Easterlin. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 361–402.
8. *Дарендорф, Р.* От социального государства к цивилизованному сообществу / Р. Дарендорф // Полис. – 1993. – № 5. – С. 31–35.
9. *Зиммель, Г.* Философия культуры. Избранное / Г. Зиммель / глав. ред. С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1996. – Т. 1. – 671 с.
10. *Козер, Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер // Американская социологическая мысль: тексты; под ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 542–556.
11. *Коллинз, Р.* Теория конфликта в современной макроисторической социологии / Р. Коллинз // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С. 81–98.

Поступила в редакцию 08.10.2019 г.

Контакты: narina.avetyan@mail.ru (Аветян Наринэ Сумбатовна)

Avetian N. METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE PROCESS OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF THE DIASPORA.

The article analyzes the methodological foundations of studying the process of social and cultural adaptation of diasporas in a foreign cultural environment, since in the last third of the XX century many countries of the world, including the developed ones, faced a decrease in the severity of class conflicts with the aggravation of ethnic conflicts.

The author's aim is to consider theoretical and methodological approaches to the study of social adaptation of the diaspora in modern society.

Special attention is paid to the role of the diaspora and the host community in the process of social adaptation of national diasporas in a foreign cultural environment, determining the degree of readiness for adaptation processes and influencing the choice of adaptation strategies in a foreign cultural environment.

Keywords: adaptation, social adaptation, diaspora, integration, host society.